

Вивиана Торн

УСКОРЕНИЕ К МЕЧТЕ

УДК 82-3
ББК 84
Т60

Т60 **Торн В.**
Ускорение к мечте / Вивиана Торн – М.: Литнет, 2025. – 236 с.

ISBN 978-5-521-94766-9

Сара

Я не думала что вновь встречусь с ним. Когда-то он испортил мою гоночную карьеру в картинге и отношения с отцом. Из-за него мне пришлось пережить позорную дисквалификацию. Сейчас, он все так же красив и быстр, вдобавок - готовится стать пилотом Формулы 1. Я, как спортивная журналистка, сделаю все, чтобы этого не допустить.

Алекс

Я слишком долго искал ее, чтобы отпустить вновь. Знаю, она меня ненавидит, и даже не подозревает что когда-то я спас ей жизнь.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94766-9

© Литнет, 2025

© В. Торн, 2025

Пролог

Сара

Восемь лет назад

Вдох-выдох.

Я наблюдаю, как плавится раскалённый асфальт на трассе. Над ним вибрирует стена горячего воздуха, сквозь которую через какие-то мгновения пронесусь я и девятнадцать моих конкурентов.

Мы в предстартовой зоне. Затишье перед оглушительным рёвом моторов.

Крепко сжимаю руль карта. Напряжённые ноги в любой момент готовы коснуться педалей. Я вся – словно клубок нервов, тело вжато в сиденье. Бока болят после вчерашних тренировок. Чувствую себя как боксёрская груша, которую отмолотил собственный болид.

Наконец-то нас выпускают из предстартовой зоны. Рой жужжащих картов режет слух. Сзади пристраивается Дэн. Его движения слишком дерзкие и непредсказуемые.

Я сжимаю зубы и крепче впиваюсь руками в руль, затем приближаюсь к своей поул-позиции. Да, квалификация прошла успешно. Я заслужила это место на гриде и горжусь, что показала лучшее время. А ещё я впервые вижу отца таким счастливым. Он тоже рад моему успеху.

Сегодня у меня нет другого варианта, кроме как выиграть и утереть нос тем придуркам, которые написали на моём карте «Девчонкам здесь не место».

Втискиваюсь в белую разметку грида, на своё место, поул-позиция. Впереди дорога свободна.

Сзади и справа – Марк, надменный прошлогодний чемпион. Когда он увидел результаты квалификации, его лицо сделалось похожим на выпускающий пар утюг. Ещё бы, вряд ли ему понравилось, что его обошла девчонка!

А сзади и слева – невротик Дэн. От него можно ожидать чего угодно. Слышала, он не раз пакостил другим участникам гонки во время соревнований. Жаль, что судьи ни разу не поймали его с поличным. Страшно ли мне? Да. Но я не должна позволить своему страху управлять собой и тем более моим картом.

Главное – вырваться вперёд так, чтобы меня было не догнать.

Медленно вдыхаю запах стёртых, перегретых шин. В шлеме жарко так, что я ощущаю себя спичкой: стоит кому-то чиркнуть – и вспыхну.

Я жду сигнал. Мы все ждём.

Моторы вновь жужжат, словно стая майских жуков, только гораздо, гораздо громче. Облако выхлопных газов поднимается над шлемами.

Каждый мускул моего тела напряжён, натянут, как резиновый жгут рогатки в ожидании выстрела.

Я знаю, что могу. Мысленно я уже там, на финише. Уже на подиуме. Держу в руках кубок. Рядом – улыбающийся отец. Картинка, которую я давно рисую в моих мечтах.

Жёлтый свет.

Раз. Два. Первая передача. Три. Четыре.

Зелёный.

Марк сразу проскальзывает вперёд. Чёрт!

Первый поворот.

Сзади слышу рёв. Это точно Дэн! Дышит мне в затылок, несносный гад!

Марк замедлил ход и перекрывает мне траекторию. Они зажимают меня в тиски! Неужели это тот самый сюрприз, который мне обещал Дэн? Если они надеются запугать меня, пусть мечтают!

Я вырываюсь в сторону, уступаю позицию. У меня будет достаточно времени, чтобы всё исправить. Да, гонка началась не так, как я себе представляла. Но есть шанс, что этот кретин не проедет дальше следующего поворота!

Похоже, Дэн не намеревается проскользнуть вперёд. Зато впереди пролетает карт Алекса – моего друга. Странно, что он выполняет такой манёвр. Ему не стоит вмешиваться во всё это!

Секунда – и мой карт становится неуправляемым. Я вылетаю с трассы, чувствуя, как страх сковывает тело. Несмотря на палящее солнце, мне становится холодно.

Не могу поверить! Алекс! Он просто вышвырнул меня на траву!

Я больно бью кулаком по рулю, а потом ещё раз. И ещё. Мимо меня со скоростью ветра промчались все девятнадцать болидов!

Со слезами на глазах я встаю и принимаюсь оттягивать никчёмный болид на безопасное расстояние. Забыв о боли, пинаю ногой резину.

Что скажет отец? Я боюсь смотреть в сторону трибуны, чтобы не дай бог не наткнуться на взгляд его холодных глаз. Хорошо, что отсюда до зрителей метров сто.

Ко мне уже бежит механик с тележкой для карта. Для меня эта гонка закончилась.

Сняв перчатки, бросаю их на карт.

Вот уж от кого я не ожидала подобного поступка, так это от Алекса! Надеюсь, судьи это увидели и зафиксировали! Как он мог так со мной поступить? Я ведь... Он мне даже нравился! Даже больше чем нравился... Я целовалась с ним. Понимаю, мы конкуренты в гонке, но если бы он корректно занял лучшую позицию, я была бы только рада за него. Но использовать запрещённый приём, выкидывая меня с трассы таким образом... Это подло!

– Ты в порядке? – спрашивает меня запыхавшийся Тони.

– Нет! – рывкаю я в ответ, не в силах сдержать злость.

Жарко. Но я даже не снимаю грёбанный шлем, чтобы никто не заметил моё покрасневшее лицо. Не хочу, чтобы проезжающие мимо прикурки увидели меня такой. Я знаю, что сейчас они ухмыляются, убеждаясь в том, что девчонкам на трассе и в самом деле не место.

Вместе с Тони мы поднимаем карт на тележку. Я не замечаю, что стираю до крови мозоль на руке.

– Сара, успокойся. У тебя ещё будет шанс. Ты показала отличное время.

– Ты видел, что они сделали? Видел, что Алекс меня вышвырнул? – Мой голос невольно срывается на крик.

Механик отрицательно качает головой, и внутри меня всё кипит. Нужно дождаться финала. Я надеюсь, что судьи всё видели. Они должны были увидеть. Ведь они же судьи, чёрт возьми!

Не найдя на трибуне отца, я иду в палатку нашей команды. Но отца и там нет, так что я направляюсь на парковку, где сегодня утром он оставил свою машину. Когда я вижу пустующее место, моё сердце сжимается.

Отец уехал.

Чувствую, как подгибаются колени. Вернувшись в палатку, чтобы сесть, я покорно жду результатов. Дрожащими руками достаю из сумки телефон.

Ни одного сообщения.

Последним ударом становится решение судей: никто не оштрафован. Алекс не наказан! Наоборот, он выбился в лидеры и занял первое место.

Замечаю судью возле стенда с результатами. Направляюсь к нему решительным шагом, пытаюсь заговорить. Но он, поджав губы, обрывает меня на полуслове:

– Картинг – это тебе не игра в куклы, девочка. Если не нравится решение, тебя никто не заставляет гонять.

У меня за спиной раздаётся смешок. Все гонщики моей категории собрались перед стендом с результатами. И сейчас все они слышат, как судья меня отчитывает.

Я молча поворачиваюсь, но налетаю на чьё-то плечо.

Подняв глаза, вижу, что передо мной стоит Алекс.

– Ты! – выдавливаю сквозь сжатые зубы и, с трудом осознавая, что делаю, толкаю его в грудь.

В висках стучит кровь. Алекс пытается мне что-то сказать, но я его не слышу.

– Ты – подлец!

Моя ладонь врезается в его щеку, и вокруг моментально воцаряется тишина.

– Сара Де Бернардис! Вы дисквалифицированы! – орёт судья.

Мои глаза невольно наполняются слезами, но больше унижений я сегодня терпеть не намерена. Отвернувшись от толпы, я иду прочь.

Глава 1

– Поднимите руки, – приказывает полицейский.

Я с поднятыми руками послушно захожу в металлодетектор. На мне удобный спортивный костюм оверсайз молочного цвета, идеально подходящий для долгих перелётов. Рядом пищат датчики. Автоматическая лента несёт ручную кладь в пасть интроскопа. Полицейский внимательно рассматривает меня, затем жестом требует приблизиться.

Бросаю взгляд на Камиллу, свою коллегу. Она уже прошла досмотр. Стоит напротив меня, держит в руках свой ящичек с вещами, широко улыбается и смотрит на полицейского, который сейчас проверяет ручным сканером мой капюшон. Смотрит так умилённо, словно наблюдает за котёнком, играющим с солнечным лучиком.

Камилла равнодушна к мужчинам в форме. Это я заметила уже давно.

Забираю с движущейся ленты поднос с моими вещами и подхожу к коллеге.

– Кого-то ждёшь? – спрашиваю, улыбаясь.

Она качает головой, мечтательно вздыхает, заправляя за ухо свои длинные, по плечи, каштановые волосы.

– Тебе идёт этот цвет. – Она подмигивает полицейскому, когда тот приближается, чтобы вернуть забытый ею шарф. – Спасибо.

Мужчина усмехается в ответ, однако выглядит очарованным улыбкой Камиллы.

– Нам пора, – напоминаю я коллеге.

Она берёт с подноса свои кроссовки и начинает обуваться.

Камилла одна из первых присоединилась к редакции моего журнала *Motors Magazin*. Тогда о нём ещё никто не знал. Денег на рабочие командировки не было. О том, чтобы поехать в Бахрейн для освещения гонок «Формул», мы только мечтали. Даже на зар-

платы не всегда хватало. Мы были молоденькими блогерами и журналистами.

Но за прошедшие шесть лет ситуация сильно изменилась. Теперь мы известный в мотогоночном спорте журнал с популярным Youtube-каналом, и ни одна гонка не проходит без нашей аккредитации, а запросы от рекламодателей весьма радуют.

– Идём? – спрашиваю я, когда коллега вновь начинает пялиться на зад полицейского.

Камилла кивает, и мы вместе направляемся в сторону гейта.

Выпив свежавыжатый апельсиновый сок в баре, рядом с зоной ожидания, мы направляемся к киоску с книгами и свежей прессой. До Бахрейна – шесть часов полёта. Самое время спокойно почитать, потому что потом времени уже не будет. Нас ждут три сумасшедших дня поисков эксклюзивного контента.

Пока Камила выбирает себе новый номер любимого комикса, я беру первый приглянувшийся роман, затем окидываю взглядом выкладку журналов о мотоспорте наших конкурентов. На одном из них замечаю карт. Жёлто-красный «Маранелло». Совсем как тот, который когда-то подарил мне отец.

Тогда мы весело проводили время. Отец возил меня по тренировкам на разные трассы, ездил со мной на гонки.

Потом всё изменилось. Прошло восемь лет с момента той несчастной гонки. Я могла бы быть первой, попасть на обложку журнала, а может, даже стать гонщиком «Формулы»... Ведь все чемпионы начинают свой путь именно с картинга.

При воспоминании о том моменте, когда меня дисквалифицировали, защемило в груди. Мне было всего шестнадцать...

Отец больше не дарил мне подарков на дни рождения. Он вообще с тех пор со мной не разговаривал. Папа решил, что лучше мне общаться и жить только с мамой. Я не оправдала его ожиданий. Он хотел мальчика, успешного гонщика, а выросла бездарная, да к тому же ещё и дерзкая девчонка.

Тот день изменил мою жизнь. Переломил её пополам. Хотя нет. Первым переломным моментом стал развод родителей. Я осталась жить с матерью, а с отцом мы общались во время тренировок и гонок по картингу.

Внутренне я понимала: если брошу спорт – у меня больше не будет возможности проводить время с отцом. Кто же знал, что всё закончится так некрасиво, без слов, без прощаний... Он просто перестал отвечать на мои звонки и сообщения. Мама лишь качала головой, советовала простить и отпустить. Но ведь я его дочь! Неужели я настолько недостойна его внимания, что он даже не хочет со мной разговаривать?

Однажды я пришла к офису отца: он был главным редактором известного спортивного журнала. Секретарь сказала, что босс занят, и я решила подождать. И ждала в приёмной до вечера. А после милая девушка сообщила, что её начальник уже ушёл. Папа знал, что я жду его под дверью, и вышел через чёрный ход! После этого обида глубоко засела в моём сердце.

Но я всё равно отчаянно нуждалась во внимании отца – и стала его конкурентом: создала свой спортивный журнал, набрала команду. Теперь отец уже не может меня игнорировать. Особенно сейчас, когда рейтинг *Motors Magazine* на две позиции выше, чем рейтинг его журнала.

Motors Magazine выиграл много премий. Всё это я сделала без использования папиной фамилии Де Бернардис. Зная, что отец известен в мотоспорте как выдающийся журналист и главный редактор известного журнала, я отказываюсь использовать его фамилию. Я – Сара Мартинелли и гордо ношу девичью фамилию своей мамы.

Если бы не позорная дисквалификация... Может, я всё ещё общалась бы с отцом.

Но тот день остался в моей памяти настоящим кошмаром. Никогда не забуду этот стыд! И тем более не забуду лицо темноволосого парня с карими глазами, из-за которого всё произошло.